

Нравственность в образовании

№ 1
(12), 2012 г.

Издаётся с 2010 года. e-mail: info@nравstvennost.info тел. 8-911-907-06-87 www.nравstvennost.info

«Надо больше внимания уделять культурному и нравственному воспитанию детей...»

Из Послания Федеральному Собранию
Президента РФ Дмитрия Медведева от 22 декабря 2011 года

Медведев Дмитрий Анатольевич

Уважаемые читатели!

Начался новый 2012 год. Каким он будет с точки зрения воспитания в детях духовно-нравственных ценностей зависит в некоторой степени от нас с вами. Мы рассчитываем, что Законодательное Собрание Федерации и Санкт-Петербурга в новом составе неформально отнесутся к задаче восстановления духовно-нравственных традиционных ценностей в душах школьников. Мы убеждены, что родители не оставят этот вопрос на произвол чиновников и администрации школы, а в курсе ОРКСЭ (Основы религиозной культуры и светской этики) выберут действительно то, что является основой культуры и традиционного духовно-нравственного воспитания.

Редакция газеты

В номере:

Новости образования

Законопроект
«Об образовании» решено
передать на обсуждение
в Госдуму стр. 2

В России вводят
ювенальную юстицию стр. 3

Любовь Духанина:
«Происходящие перемены
дают реальную возможность
для развития школы» стр. 5

Актуальная тема

А.А. Остапенко:
«Духовное и нравственное
воспитание:
в чём различие?» стр. 6-7

Из истории педагогической мысли

Дистервег Адольф
Руководство к образованию
немецких учителей стр. 10

Школа созидания стр. 11

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Духовное и нравственное воспитание: в чём различие?

Андрей Александрович Остапенко,
профессор Кубанского государственного
университета и Екатеринодарской
духовной семинарии,
доктор педагогических наук

В одном из последних номеров газеты «Нравственность в образовании» мы начали аналитическое исследование понятий «духовно-нравственный», «духовный», «нравственный». Андрей Александрович Остапенко, профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии, доктор педагогических наук продолжает данную тему.

Общение с учителями, классными руководителями, организаторами воспитательной работы свидетельствует, что большинство из них не видят различия между понятиями «духовный» и «нравственный», «духовное воспитание» и «нравственное воспитание». И если большинство всё-таки понимает, что в понятиях «нравственный» и «нравственность» речь идёт о внешних проявлениях человека, то есть о его поведении, то с понятием «духовность» дело обстоит хуже. Заранее оговоримся, что «духовности» мы не будем придавать никакого оккультного, эзотерического или «энергoinформационного» содержания, находясь в лоне православной традиции, утверждающей: «не всё, что сверху, от Бога».

Для наглядности и удобства рассуждений введём несколько типичных, на наш взгляд, персонажей.

Представьте себе троих людей, схожих по внешним проявлениям поведения. Все трое имеют хорошую репутацию, не замечены в дурном поведении, слывут как положительные люди. Мало того, они не только не замечены (и не замешаны) в дурном, но известны своими добродетелями (благотворительностью, заботой, включённостью в других). Одним словом, их можно характеризовать как людей моральных, нравственных.

Однако между ними имеются принципиальные различия. И различия эти касаются, в первую очередь, помыслов этих людей. Разберёмся подробно.

Итак, *персонаж 1*. Он не поступает дурно и занимается благотворительностью только потому, что по-другому не умеет. Для него быть нравственным – естественное, каждодневное, привычное состояние. Ему и в голову не приходит, что можно вести себя иначе. У него и в мыслях не возникает иной модели поведения. Его помыслы чисты, а поведение нравственно.

Персонаж 2. Совершает добрые дела искренне, но склонен соблазниться дурным. Удерживается от дурного, но не по причине внутренней духовной работы, а по причине банальной трусости, о которой окружающие и не догадываются. Он не против взять то, что «плохо лежит», но страшно. Его помыслы то искренни, то трусливы, но поступки нравственны.

По-иному обстоит дело с *персонажем 3*. При всей его внешней положительности он совершает добрые дела из корыстных побуждений – чтобы его, к примеру, избрали депутатом. Его помыслы корыстны и расчётливы, хотя поведение нравственно.

Внешне три персонажа схожи, так как их поступки нравственны. А вот что происходит у них в головах? Так кто же туда «заглянет»? А сами они уж точно не признаются: первый – по

своей скромности, второй – по трусости, третий – по расчётливости. Кто же вам признается в собственной трусости или корысти!

Итак, нравственность человека определяется внешними проявлениями его поведения, а не степенью чистоты его помыслов. А внешними признаками наши герои-то и практически не отличаются. Различия будут сводиться лишь к тому, что третий будет всё время доволен своей положительностью, а первый – недоволен своим несовершенством. А самодовольство, как известно, всегда снаружи и его трудно скрыть. И это, пожалуй, единственное внешнее различие при внутренней противоположности.

Рассмотрим ещё *три персонажа*. На этот раз речь пойдёт о людях безнравственных, аморальных. Допустим, что *герои 4, 5 и 6* совершили одинаково безнравственные поступки, а может даже и преступления. С позиции права одинаковые проступки требуют одинакового наказания, но... вся трудность в том, что у одинаковых преступлений бывают разные мотивы. А вот мотивы как раз и «руководят» поведением. Помыслы-то первичны по отношению к поступкам.

Итак, наши персонажи совершили схожие проступки. Например, украли. Сравним помыслы (с позиции юриста) одинаково безнравственных людей.

Четвёртый украл потому, что не удержался от соблазна или по причине жизненной нужды. При этом он всячески страдает и мучается содеянным. Его гложет совесть, и покаянные мысли одолевают всё его естество. Он честно ищет пути исправления своей глупости, не уклоняясь от ответственности за содеянное. Его помыслы устремлены к покаянию за безнравственное поведение.

Пятый персонаж мог удержаться от воровства, но... не захотел. Он осознаёт всю мерзость своего поведения,

но начало «новой» жизни откладывает на завтра, а ещё лучше до понедельника. И откладывает-то он, заметьте, по собственной воле, а не по причине безволия. Может быть, он не успел за один раз унести то, что «плохо лежало». Одним словом, он мог удержаться от безнравственного поступка, но не захотел. В помыслах он осознаёт без-

нравственность своего поведения (и это плюс), но не спешит его изменить (и это минус). Опять-таки, напомним, что его помыслы нам «не видны», поэтому его поведение мало отличается от поведения четвёртого персонажа.

И, наконец, персонаж 6. «Воровал! Вору! И буду воровать!» – твердит тот. Ему доставляет удовольствие до-

ставлять другим неприятности. Он совершает грех намеренно, а не по недомыслию, безволию или глупости. Его поступки безнравственны, а помыслы грязны.

Вот такие крайности мы предложили вам для анализа. Расположим характеристики всех персонажей в единой сводной таблице и сравним.

	Персонаж 1		Персонаж 2		Персонаж 3		Персонаж 4		Персонаж 5		Персонаж 6	
поведение	+	нравственное	+	нравственное	+	нравственное	-	безнравственное	-	безнравственное	-	безнравственное
помыслы	+	чисты	±	иногда искренны, иногда трусливы	-	корыстны	+	покаянные	±	осознаёт безнравственность, но не спешит измениться	-	грязные

Первый – «тихий праведник», второй – «трусавый исполнитель», третий – «правильный и самодовольный гордец», четвёртый – «случайно сорвавшийся, но кающийся», пятый – «ещё чуток погрешим» (Александр Галич), шестой – «хулигатель Святаго Духа» (в православной традиции так называют тех, кто намеренно совершает грех, не помышляя о покаянии).

На наш взгляд, наиболее интересно сравнить два персонажа: нравственного 3-го и безнравственного 4-го. Какой из них вам симпатичнее? Не знаю как вам, а мне симпатичнее четвёртый. Он – кающийся и духовно возрастающий человек, хоть и сорвавшийся. А вот третий – духовный «тормоз» и гордец, пребывающий в прелести и самообмане. Помыслы четвёртого чище и достойнее, чем второго. Он совестливее и чище.

Таким образом, нравственность определяется качеством поведения человека, а духовность – качеством помыслов. При этом существует иерархическая зависимость нравственной сферы от духовной. Духовное воспитание – это воспитание помыслов, а

нравственное – поступков. Добиться нравственного поведения по большому счёту не очень сложно. Для этого существует два способа: кнут (запугать, запретить, наказать, посадить на цепь, т.е. лишить возможности совершать негативные поступки) и пряник (задобрить, подкупить, договориться, т.е. сделать невыгодным совершение плохих поступков). Но как только исчезают кнут или пряник, весь негатив оказывается снаружи. Задача воспитателя состоит не только в том, чтобы воспитанник не делал дурного (и наоборот, делал только доброе), но и в том, чтобы ему это не приходило в голову. Надо, чтобы добро становилось естественным проявлением человеческой природы, а не средством выгоды. Именно этим и отличается воспитание духовное от воспитания нравственного. Они связаны между собой. И связаны иерархически – духовное определяет нравственное.

Православная антропология и педагогика ясно определяют, что духовное в человеке связано с присутствием в нём Божественного, связано с соработничеством (синергией) человека с

Богом. А это проявляется в человеке в стремлении (жажде) к Богу, в совести как голосе Божиим в человеке и страхе Божиим. На наш взгляд, говорить о безрелигиозной духовности не вполне корректно. По всей видимости, порядочность как образец духовности атеиста – это не вполне целостный образец духовного человека. А уж толковать духовную сферу как сферу искусства, литературы, философии и вообще нелепо.

Понимание сферы духовного как сферы соработничества Бога и человека обусловлено антропологическим иерархическим триединством его природы: дух, душа и тело. А вот чем отличается духовное от душевного – это тема другого диалога.

В статье использованы материалы лекций почётного профессора Московской духовной академии и семинарии Алексея Ильича Осипова.

Редакция газеты ждёт от читателей комментариев и собственного исследования на данную тему. Материалы присылайте по электронному адресу: info@nravstvennost.info